

Во время декретного отпуска Линде должность начальника шпионской службы была временно передана её внебрачной сводной сестре Адельхейде, которая действовала в Инсбруке. Она была личной горничной Линде, которая с момента своего отъезда работала в семейном поместье и непосредственно обслуживала своего отца Лотара. Она не очень любила своего отца из-за того, как с ней обращались на протяжении всей её юности, и отчаянно смотрела на Линде как на свою старшую сестру и единственную, кто, казалось, заботилась о ней. Таким образом, она была более чем готова шпионить за владениями своего отца для своей драгоценной старшей сестры.

Конечно, она не была счастлива с Беренгаром за то, что он сделал Линде своей любовницей; Адельхейд думала, что любовь Линде ослепила её от истинной природы Беренгара и что на самом деле он был абсолютным негодяем, очень похожим на её отца. Однако, если бы Линде хотела поддержать его, она бы подчинилась. Даже если она считала, что Линде заслуживает положения жены Беренгара, а не той маленькой девочки из Граца.

В настоящее время Адельхейд убирала кабинет своего отца, где она наткнулась на множество писем, в которых обменивались подробностями между епископом Инсбрука и её отцом. Теперь, когда Ламберта изгнали из дома Куфштейна и отправили в Тевтонский орден, планы Лотара полностью зависели от незаконных отношений его дочери с Беренгаром. Таким образом, между ним и епископом Инсбрука, который продолжал настаивать на смещении Беренгара ради церкви, возникла трещина. Не видя буквально никакой пользы от этой просьбы, граф Лотар отказался от мольбы епископа и церкви. Вместо этого он встал на сторону Беренгара, чтобы завоевать его расположение и потенциально заключить ещё более выгодную сделку по торговле сталью.

Адельхейд прочитала всю информацию, которую смогла почерпнуть из переписки епископа Инсбрука и своего отца, и добавила её в сеть знаний, которые она собрала. Просматривая информацию, она слышала приближающиеся шаги и пару голосов, в одном из которых она узнала своего отца. Поэтому она быстро убрала письма в том порядке, в каком нашла их, и принялась метаться по кабинету, стараясь выглядеть занятой. К тому времени, когда её отец и неизвестная фигура прибыли в его кабинет, они заметили, что незаконнорожденная дочь Лотара выполняет свои обязанности по уборке комнаты, и не почувствовали никаких подозрений. В конце концов, как его личная горничная, она должна была это делать.

Граф даже не возражал против её присутствия, когда заговорил с мужчиной, одетым в одеяние епископа, в котором Адельхейд узнала епископа Эрнеста Инсбрукского; мужчина был болезненно тучен и ему было легко за шестьдесят; у него было особенно троллеподобное лицо, и он был совершенно лыс с длинными усами, которые выглядели как набор моржовых клыков, которые были белыми, как снег. Этот жирный ублюдок с вожделием смотрел на Адельхейд, когда она убирала офис на заднем плане. Заметив его грешный взгляд, Лотар огрызнулся на него.

- Даже не думай об этом!

Учитывая, что толстый старик был здесь, чтобы договориться с графом Тирольским о прекращении своей поддержки Беренгара, мужчина зарычал, но в конечном счёте отвел взгляд, прежде чем заговорить с Лотаром явно фальшивым вежливым тоном.

- Граф Лотар, я уверен, вы осознаёте, что, поддерживая осужденного еретика, такого как Беренгар, ваша душа рискует разделить ту же участь, что и его.

Лотар достал пару чаш, наполнил их вином и протянул одну толстому старому епископу, прежде чем обсудить с ним свои условия.

- Переходи к делу; я не хочу слышать от тебя никакого дерьма. Если ты не дашь мне чего-нибудь стоящего, то я и думать не буду о том, чтобы бросить мальчика в пользу твоей участи.

Старый епископ поморщился, услышав эти слова; он хорошо знал о чудесной способности Беренгара превращать железо в сталь, он также знал об амбициях Лотара стать герцогом Австрийским, и поэтому, даже с огромным богатством церкви, ему придётся заплатить высокую цену, чтобы убедить графа присоединиться к нему.

Адельхейд внимательно слушала этот разговор, тихо убираясь на заднем плане; ни один из двух мужчин не был обеспокоен тем, слышала ли она их разговор и потенциальный заговор, который он может содержать. Таким образом, епископ быстро изложил свои условия, которые он был готов представить, чтобы завоевать расположение Лотара.

- Очень хорошо, то, что Церковь готова предложить вам это весь принц-Бисофрик Курский, чтобы добавить его к вашим владениям.

Не только граф Лотар был потрясен, но и Адельхейд тоже; это было немалое поместье, принадлежащее церкви, которое граничило с графством Тироль. Он содержал много ресурсов и относительно крупное население. Если Лотар приобретёт это, он сможет значительно увеличить своё богатство и военную мощь. Он не мог поверить, что Церковь готова зайти так далеко, чтобы усмирить несовершеннолетнего виконта; поэтому он должен был прояснить этот вопрос.

- Вы дадите мне весь регион Чур?

Епископ одобрительно кивнул головой, и его следующие слова подтвердили его предложение.

- Святой Отец уже одобрил это; всё, что вам нужно сделать, это присоединиться к нам, когда придёт время, и вторгнуться в Куфштейн вместе с Тевтонским орденом.

Граф Лотар несколько мгновений размышлял об этом; полезные ископаемые, богатства и силы, которые он получит от Чура, в общей сложности будут стоять больше, чем торговля, которую он вёл с Беренгаром. Как таковой, у него не было причин отказываться, особенно если учесть тот факт, что он презирал мальчика, который обрюхатил его любимую дочь. Таким образом, Лотар протянул руку и укрепил союз с Церковью. Хотя он всё ещё официально оставался бы на стороне Беренгара до поры до времени, когда придёт время, он отвернётся от мальчика-регента и снова наведёт порядок на своей территории. Ему было все равно, кто правит Куфштейном, лишь бы они подчинялись ему.

Толстый старый епископ сердечно рассмеялся, пожал графу руку и тут же объявил об их союзе.

- Я знал, что вы человек великой Веры; вместе мы уничтожим этого еретика и предотвратим распространение его взглядов по всей Европе! Он уже причинил верующим больше вреда, чем вы можете себе представить.

Истина заключалась в том, что в связи со скандалом, в котором оказался Ватикан из-за публичного одобрения ареста активов Беренгара и письма с опровержением, которое два графа направили против них, популярность Беренгара среди немецкой знати росла, и его взгляды в настоящее время распространялись в его пропаганде. Прошло совсем немного времени, прежде чем эта ересь, в которой церковь официально признала ересь Беренгара, распространилась во всех уголках немецкого мира. В то время церковь потеряла бы значительную власть, и поэтому они были готовы отказаться от такого огромного куска земли, чтобы как можно быстрее избавиться от Беренгара. В конце концов, они не хотели, чтобы тевтонским рыцарям пришлось столкнуться с войсками графа Лотара, и не хотели участвовать в целом крестовом походе только для того, чтобы подавить эту растущую ересь.

Услышав эту серьёзную угрозу Беренгару и, что более важно, её дражайшая сестра Адельхейд была более чем счастлива сообщить эту новость Линде при первой же возможности. Таким образом, став свидетелем формирования этого презренного союза, она воспользовалась первой же представившейся возможностью, чтобы покинуть офис и написать письмо Линде, в котором проинформировала её об угрозах, которые начали проявляться в Инсбруке.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407736>